

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ФАКТОР В РАЗВИТИИ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАН ЕАЭС¹

Емельянов Евгений Владимирович

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Института США и Канады РАН.

Адрес: Институт США и Канады РАН, 123995, Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

E-mail: ee_79@mail.ru

В статье рассмотрены демографические тенденции и особенности пенсионного обеспечения в странах Евразийского экономического союза в свете перспектив возможных направлений гармонизации условий пенсионных выплат в странах-членах; ключевые индикаторы финансирования пенсионных систем и пенсионные выплаты. Пенсионные системы стран ЕАЭС, так же как и других стран, находятся в процессе фундаментального реформирования. Предпринимаемые шаги по развитию диверсифицированных устойчивых пенсионных систем, сочетающих государственные и частные элементы, рассматриваются как ключевой вектор национальных социально-экономических стратегий. Но этот процесс рассчитан на перспективу и требует не только соответствующих стимулов, но и совершенствования защиты прав участников, развития финансовой инфраструктуры.

Ключевые слова: пенсионное страхование, добровольные пенсионные планы, социальная помощь пенсионерам.

INTEGRATION FACTOR IN EAEU COUNTRIES' PENSION SECURITY DEVELOPMENT

Emelianov, Evgeny V.

PhD, Senior Researcher of the Center for Social-Economic Studies of the Institute for USA and Canada Studies of Russian Academy of Sciences.

¹ Статья подготовлена по материалам исследования, проведенного при финансовой поддержке РГНФ, проект 15-07-00002 (а) «Роль государственной политики в повышении эффективности использования пенсионных накоплений как инвестиционного ресурса в эпоху глобализации».

Address: The Institute for USA and Canada Studies of Russian Academy of Sciences. Khlebny per., 2/3, Moscow, 123995, Russian Federation.

E-mail: ee_79@mail.ru

The article considers the demographic trends in the Euroasian Economic Union (EAEU) countries and the peculiarities of pension systems in view of the pension harmonization perspectives; key indicators of financing pension systems in EAEU countries, pension benefits. The pension systems of EAEU countries, like an increasing number of countries around the world, are undergoing fundamental reforms. The steps to development of diversified and balanced pension systems, with public and private pension provision, is considered to be one of the most important vectors of national social economic strategies in ageing societies. But this transformation takes time and demands not only promoting private pension savings; but the protection of plan members as well; the transparency in pension fund governance and decision-making; financial infrastructure development.

Keywords: pension insurance; voluntary pension plans, social welfare for old-aged.

Интеграция России, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Армении в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) ставит задачи как экономического, так и социального характера, к числу которых относятся вопросы пенсионного обеспечения, социальной защиты лиц пенсионного возраста; формирования в перспективе единого пенсионного пространства [3]. В рамках Договора о Евразийском экономическом союзе было предусмотрено, в частности, урегулирование отношений в сфере пенсионного обеспечения трудящихся государств – членов союза.

Пересмотр систем пенсионного обеспечения для того, чтобы сделать их более финансово устойчивыми в сложившихся демографических и социально-экономических условиях, происходит практически во всех странах независимо от уровней их экономического развития и особенностей политики в социальной сфере. «В одних странах первоочередной задачей является расширение охвата населения пенсионными программами; в других наиболее острой является проблема охвата отдельных групп населения. А в странах, с преобладанием распределительных систем пенсионного обеспечения в центре внимания развитие накопительных пенсионных планов» [1].

В странах Евразийского экономического союза, наряду с национальными особенностями, системы социального обеспечения, находясь в процессе трансформации, несут в себе еще элементы, унаследован-

ные с советских времен. Сегодня системы пенсионного страхования испытывают растущее давление обязательств пенсионных выплат, а развитие социальной помощи пенсионерам из бюджетных средств ограничено возможностями государственных бюджетов. При этом негосударственные формы пенсионного обеспечения находятся на начальном этапе реализации. В этих условиях каждое государство ищет свой путь, чтобы осуществить структурные изменения национальных пенсионных систем. Так, в Казахстане наблюдается существенное продвижение по пути приватизации пенсионного обеспечения, в России этот процесс был приостановлен.

Во всех странах ЕАЭС широко обсуждаются вопросы, когда и насколько повышать возраст выхода на пенсию. Армения стала первой из рассматриваемых стран, которая ввела постепенное повышение и уравнивание пенсионного возраста для женщин и мужчин (63 года – возраст выхода на пенсию для всех граждан). В Казахстане планируется в период до 2027 г. постепенное выравнивание пенсионного возраста для мужчин и женщин также до 63 лет. В Кыргызстане пенсионный возраст был увеличен до 63 лет для мужчин и 58 лет для женщин (в сравнении с 60 и 55 годами, соответственно, в 1999–2007 гг.) [6]. В России возраст выхода на пенсию (60 лет для мужчин и 55 лет для женщин) остается пока неизменным.

В Беларуси 11 апреля 2016 г. был подписан Указ «О совершенствовании пенсионного обеспечения», согласно которому пенсионный возраст был повышен для мужчин до 63 лет, а для женщины – до 58 лет (до этого повышения возраст выхода на пенсию был такой же, как в России – 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин). С 1 января 2017 г. возраст выхода на пенсию будет увеличиваться постепенно – на 6 месяцев ежегодно, пока не достигнет у мужчин 63 лет и 58 лет у женщин. На это понадобится шесть лет. В 2017 г. на пенсию могут выйти мужчины, достигшие возраста 60,5 года и женщины в возрасте 55,5 года; в 2018 г. – 61 и 56 лет соответственно, в 2019 г. – 61,5 и 56,5, в 2020 г. – 62 и 57, в 2021 г. – 62,5 и 57,5, в 2022 г. – 63 и 58 лет¹.

Сегодня для всех стран ЕАЭС характерны схожие проблемы, связанные с относительно низкой в сравнении с развитыми и многими развивающимися странами ожидаемой продолжительностью жизни и происходящей модернизацией систем пенсионного обеспечения. Вместе с тем исследование состояния и направлений развития пенсионных систем этих стран имеет существенные различия в принципах их функционирования, порядке пенсионных отчислений, в установленном возрасте выхода на пенсию и в размерах пенсионных выплат.

¹ URL: <http://www.apsf.ru/Main.shtml> (дата обращения: 15.06.2016).

По данным Международной организации здравоохранения, ожидаемая продолжительность жизни при рождении возросла в период 1990–2012 гг. во всех странах, кроме России (69 лет), увеличившись, соответственно, с 67 лет до 71 года в Армении, с 71 года до 72 лет в Беларуси, с 66 до 68 лет в Казахстане, с 66 до 69 лет в Кыргызстане. Однако для лиц в возрасте 60 лет и старше динамика показателя ожидаемой продолжительности жизни была менее благоприятной: только в Армении этот показатель возрос (с 16 до 17 лет). В Беларуси он остался на том же уровне – 19 лет; а в других странах ЕАЭС снизился на один год: с 18 до 17 лет в Кыргызстане и России, с 17 до 16 лет – в Казахстане [8].

По данным ООН на 2010–2015 гг., ситуация с продолжительностью жизни в этих странах несколько лучше. Но ожидаемая продолжительность жизни при рождении во всех странах ЕАЭС остается ниже, чем в среднем по странам с высоким уровнем развития человеческого потенциала, а для лиц в возрасте 60 лет и старше ожидаемая продолжительность (во всех странах, кроме Армении) ниже, чем даже по странам со средним уровнем развития человеческого потенциала (РЧП)¹. К числу таких факторов можно отнести состояние расходов на здравоохранение относительно ВВП в сравнении со странами с очень высоким уровнем развития человеческого потенциала (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

**Показатели продолжительности жизни населения и
расходов на здравоохранение***

Страны и группы стран	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет, 2015 г.	Ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 60 лет, 2010–2015 гг.	Расходы на здравоохранение, % ВВП, 2013 г.
Армения	74,7	20	4,5
Беларусь	71,3	17,1	6,1
Казахстан	69,4	16,5	4,3
Кыргызстан	70,6	16,8	6,7
Россия	70,1	17,5	6,2
Страны с очень высоким уровнем РЧП	80,5	23	12,2
Страны с высоким уровнем РЧП	75,1	20	6,2
Страны со средним уровнем РЧП	68,6	18,5	4,6
Страны с низким уровнем РЧП	60,6	16,2	4,5

* Источник: [6].

¹ В рамках Программы развития ООН в зависимости от значения ИРЧП выделяются четыре группы стран: с очень высоким уровнем развития человеческого потенциала, с высоким, со средним и с низким. Human development Report. UN. – New York, 2015. – URL: <http://hdr.undp.org/en> (дата обращения: 10.02.2016).

Уровни пенсионной нагрузки (число лиц 65 лет и старше на 100 человек в возрасте 15–64 года) в странах ЕАЭС различаются еще в большей степени: от 6,3% в Кыргызстане, 10,1% в Казахстане до 15% в Армении, 18,8% в России, 19,7% в Беларуси.

Несмотря на относительно низкие в сравнении с развитыми странами показатели продолжительности жизни пенсионеров и различия в пенсионной нагрузке на работающее население, перед всеми странами ЕАЭС остро стоят проблемы пенсионного обеспечения и социальной защиты лиц старших возрастных групп.

По имеющимся сопоставимым данным Международной ассоциации пенсионных и социальных фондов (за 2015 г.), наблюдается существенный разрыв в размерах средних пенсионных выплат (в долларах по средневзвешенному курсу национальных банков стран) – от 228 долларов в Казахстане, 199 долларов в России, 166 долларов в Беларуси до 79 долларов в Армении и 73 доллара в Кыргызстане¹.

При этом во всех странах ЕАЭС повышение размеров пенсионных выплат затруднено относительно низкими уровнями заработной платы, отчисления от которых сдерживают рост пенсионных выплат. По данным Международной ассоциации пенсионных и социальных фондов (2015 г.), размеры средней заработной платы составляли 565 долларов в Казахстане, 560 долларов в России, 413 долларов в Беларуси, 389 долларов в Армении и 206 долларов в Кыргызстане². Общий низкий уровень доходов ограничивает возможности участия в добровольных пенсионных планах.

При разработке политики пенсионного обеспечения на пространстве Евразийского экономического союза нельзя оставить без внимания общеэкономическую ситуацию [3]. В табл. 2 представлены численность постоянного и экономически активного населения, уровень безработицы и ВВП стран – членов ЕАЭС.

Пенсионные системы стран ЕАЭС находятся в процессе фундаментального реформирования. Предпринимаемые шаги по развитию диверсифицированных устойчивых пенсионных систем, сочетающих государственные и частные элементы, рассматриваются в этих, как и во многих других странах [2], как ключевой вектор национальных социально-экономических стратегий. Но этот процесс рассчитан на перспективу и требует не только соответствующих стимулов, но и совершенствования защиты прав участников, развития финансовой инфраструктуры. Зарубежный опыт свидетельствует о том, что государственная политика является важнейшим фактором диверсификации источников пенсионных доходов, развития накопительных пенсионных

¹ URL: <http://www.apsf.ru/> (дата обращения 15.06.2016).

² Там же.

планов, формирования инвестиционных портфелей пенсионных фондов.

Т а б л и ц а 2

Социально-экономические индикаторы стран ЕАЭС* (на конец 2014 г.)

Страны – члены ЕАЭС	Численность постоянного населения, тыс. чел.	Численность экономически активного населения, тыс. чел.	ВВП, млрд долл.***	Уровень безработицы, %****
Россия	146 270,0	75 428,4	1 869,3	...
Казахстан	17 417,4	9 102,4	212,2	5,2
Беларусь	9 481,0	4 509,0	75,9	5,5
Кыргызстан	5 895,0	2 468,7**	7,4	16,2
Армения	3 010,6	1 388,4**	10,9	8,3

* Источник: Государства – члены Таможенного союза и Единого экономического пространства в цифрах : краткий статистический сборник. Евразийская экономическая комиссия. Основные социально-экономические показатели. – М., 2015.

** 2013 г.

*** Рассчитано по курсам валют национальных банков за год: по Беларуси – по средневзвешенному курсу белорусского рубля к доллару; по Армении, Казахстану, Кыргызстану и России – по средним курсам национальных валют к доллару.

**** По критериям МОТ.

Меры государственного регулирования в области инвестирования пенсионных накоплений различаются по странам в широком диапазоне: от запрета инвестиций по отдельным видам активов до отсутствия ограничений на инвестирование пенсионных средств. Государственная политика может быть направлена как на снижение инвестиционных рисков путем ограничения использования пенсионных средств, так и на ослабление таких ограничений [7]. В Казахстане, например, создана накопительная пенсионная система за счет уплаты обязательных пенсионных взносов; ее параметры совершенствуются в целях повышения эффективности и стабильности. С 1 января 2018 г. вводится условно накопительная компонента, формируемая за счет 5%-ных обязательных пенсионных взносов работодателей. Право на выплаты за счет работодателя будут иметь жители Казахстана, достигшие пенсионного возраста, а также инвалиды I и II групп, инвалидность которых установлена бессрочно, при стаже участия 5 лет (60 месяцев). Пенсии из условно накопительной компоненты будут ежегодно индексироваться¹.

Предполагается, что координация функционирования пенсионных систем на основе международного договора о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения с перспективой создания общего пенсионного пространства должна создать базовые социальные гаран-

¹ URL: http://www.apsf.ru/AM2/Modernizaciya_pens_sist_2015_kz.shtml (дата обращения: 15.06.2016).

тии трудящимся всех стран-членов. Однако различия в демографической ситуации в действующих условиях финансирования и начисления пенсий, в подходах к реформированию пенсионных систем в странах ЕАЭС при подготовке такого договора обуславливают принятие взвешенных решений.

Если обратиться к опыту западноевропейских стран, то он говорит о длительности процесса формирования основ единой социальной политики ЕС в процессе интеграции [4].

Вопросы разработки единой социальной политики сообщества были поставлены лишь на Парижском саммите (1972). В Маастрихтском договоре 1992 г. было зафиксировано, что социальная политика является одним из ключевых направлений деятельности ЕС. Но в начале XXI в. вступление новых стран-членов с более низкими уровнями экономического развития и социальных гарантий привело к новым проблемам в этой области. На современном этапе социальная политика стран Евросоюза сохраняет национальную компетенцию. На уровне ЕС можно говорить о координации социальных программ, осуществляемых государствами-членами, а также о перераспределении в установленном порядке ограниченных финансовых ресурсов для осуществления социальных программ, содействующих развитию. Соглашения об образовании единого страхового пространства и координации национальных законодательств в области социальной защиты считаются важным достижением ЕС. При этом сохранены права на социальную защиту на национальном уровне.

Список литературы

1. Аксенов П. А., Лебедева Л. Ф., Емельянов С. В. Роль государства в социальном обеспечении пенсионеров: повестка XXI века / Институт Соединенных Штатов Америки и Канады РАН. – М., 2015.
2. Лебедева Л. Ф. Факторы и механизмы обеспечения социальной безопасности в начале XXI века // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2016. – № 7.
3. Позиции России на новом этапе международной интеграции / отв. ред. Р. И. Хасбулатов. – М. : Наш формат, 2015.
4. Развитие пенсионного обеспечения в начале XXI века: мировые тенденции и национальные особенности : материалы ситуационного анализа. – М., 2015.
5. Human development Report. UN, – New York, 2015. – URL: <http://hdr.undp.org/en> (дата обращения: 10.04.2016).
6. Kyrgyz Republic : Public Expenditure Review Policy Notes // Pensions World Bank. 2014. – May.

7. Lebedeva L. F., Aksenov P. A., Emelyanov S. V., Emelyanov E. V. The Pension Funds' Investment Regulation at the Beginning of the 21st Century : Comparative Analysis of Approaches of the USA, Canada, and the EU-15 Countries // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – 2015. – T. 6. N 4. – P. 155–162.

8. World Health Statistics. World Health Organization, 2015.

References

1. Aksenov P. A., Lebedeva L. F., Emel'yanov S. V. Rol' gosudarstva v sotsial'nom obespechenii pensionerov: povestka XXI veka [The Government Role in the Social Security of the Retired: Agenda for the XXI Century], *Institut Soedinennykh Shtatov Ameriki i Kanady RAN*. Moscow, 2015. (In Russ.).

2. Lebedeva L. F. Faktory i mekhanizmy obespecheniya sotsial'noy bezopasnosti v nachale XXI veka [Factors and Mechanisms for Social Security Supporting at the Beginning of the XXI century (US Experience)] *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura* [US-Canada: Economics, Politics, Culture], 2016, No. 7. (In Russ.).

3. Pozitsii Rossii na novom etape mezhdunarodnoy integratsii [The Position of Russia at the New Stage of International Integration], editor by R. I. Khasbulatov. Moscow, Nash Format, 2015. (In Russ.).

4. Razvitie pensionnogo obespecheniya v nachale XXI veka: mirovye tendentsii i natsional'nye osobennosti : materialy situatsionnogo analiza. [The Development of Pension Systems at the Beginning of XXI Century, International Trends and National Peculiarities]. Moscow, 2015. (In Russ.).

5. Human development Report. UN. New York, 2015. Available at: <http://hdr.undp.org/en> (accessed 10.04.2016).

6. Kyrgyz Republic : Public Expenditure Review Policy Notes: *Pensions*. World Bank, 2014, May.

7. Lebedeva L. F., Aksenov P. A., Emelyanov S. V., Emelyanov E. V. The Pension Funds' Investment Regulation at the Beginning of the 21st Century : Comparative Analysis of Approaches of the USA, Canada, and the EU-15 Countries *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2015, Vol. 6, No. 4. pp. 155–162.

8. World Health Statistics. World Health Organization, 2015.